

Се Чэньи посмотрел на него, кивнул, проводил взглядом отплывающий бесшумный автобус и устремленные в небо высотные здания. Он подумал, что в эту эпоху все устроено невероятно удобно: задаешь маршрут — и автобус доставляет тебя прямо на место, причем очень быстро, быстрее всяких боевых искусств полета налегке.

Он был полностью поглощен мыслями о предстоящей встрече с Сиэном и даже не заметил взгляда Роса Карла.

В душе же Роса Карла в этот момент царили противоречия и смятение. В военном министерстве все знали о женитьбе генерала Сиэна на кронпринцессе. Омеги смотрели на генерала с сочувствием, альфы же, помимо жалости, испытывали некоторое облегчение. Все вокруг словно твердило, что этот брак обречен на провал, и в то же время считали, что для генерала выйти замуж за кронпринцессу — не такой уж плохой вариант.

Если бы Рос Карл не видел отношение Се Чэньи на звездном корабле, он, пожалуй, думал бы точно так же. Но после того, как он воочию наблюдал, как Се Чэньи относится к генералу, ему тогда подумалось, что генералу было бы куда лучше прожить жизнь в одиночку. Однако эта мысль испарилась, стоило им вернуться в столицу: если омега хочет прожить всю жизнь не вступая в брак, ему приходится прикладывать в десять, а то и в сто раз больше усилий и жертв, чем альфе. Такой человек может обменять свои заслуги на свободу, но у него не будет собственных детей, он не имеет права усыновлять имперских сирот, а вторую половину жизни ему придется провести в отведенной зоне, слушая насмешки о том, что он никому не нужен. Генерал не должен проводить вторую половину жизни в таком одиночестве — он прекрасный генерал и замечательный омега, он любит детей и заслуживает хорошей семьи.

Сейчас Роса одновременно радовало и терзало то, что Се Чэньи явился разыскивать генерала. Женатый альфа приходит к месту работы омеги, чтобы забрать его после смены — в Империи это вызывало огромную зависть и означало, что альфа безумно влюблен в своего омегу. Вот только почему-то в случае с Се Чэньи это выглядело до жути пугающе?

К тому же, стоило Росу Карлу вспомнить все прежние выкрутасы Се Чэньи, как его захлестывало жгучее желание набить тому морду, независимо от того, зачем тот приперся.

В конце концов он с усталым вздохом подумал: ладно, кронпринцесса пришла к генералу, а если этот наглец вздумает ляпнуть в министерстве какую-нибудь бестактность, он просто случайно вырубит его ударом, в худшем случае отсидит пару дней на гауптвахте.

Впрочем, Рос Карл не ошибся: в тот самый момент, когда Се Чэньи вышел из антигравитационного лифта, бесчисленные военные с безупречной выправкой и манерами в один миг лишились дар речи при его виде. Некоторые даже от удивления выронили из рук документы. А затем под предупреждающими взглядами Роса Карла возобновили шепот.

Зачем кронпринцесса пожаловала в военное министерство?

Неужели разводиться с генералом Сиэном?

Вряд ли. Видео из облачной сети показывало, что кронпринцесса по-прежнему всячески защищает генерала Сиэна.

Неужели забрать генерала пообедать? Быть того не может, бред какой-то.

Наверное, ради приличия. Кронпринцесса — полное ничтожество, а узнав, что заслугам генерала нет равных, хочет единолично удерживать его при себе.

Конечно, так и есть, позор какой!

Но кажется, кронпринцесса в последнее время изменилась, ее аура стала намного лучше, совсем не похожа на прежнюю жалкую размазню, от которой так и тянет врезать.

Вы ослепли? Вам к врачу не пора?

...Черт! Сука!

Рос провел Се Чэньи в переговорную, отдал воинское приветствие и удалился.

Спустя десять минут в переговорной появился Сиэн, а следом за ним — робот-доставщик. Се Чэньи бросил взгляд на еду в руках робота: на подносе стоял совершенно пресный, напрочь лишенный аппетитного вида питательный паек.

— Эта гадость невкусная, если представится возможность, я сам буду готовить тебе еду, — произнес Се Чэньи, питавший к кулинарному искусству непонятную для обычных людей страсть.

Он бросил эти слова так легко и непринужденно, даже не заметив, как Сиэн замер от удивления. А закрывавший за ними дверь Рос Карл от шока едва не взвизгнул в голос.

Альфа собрался готовить еду для омеги? И это говорит тот самый кронпринцесса, который ненавидел имперского генерала лютой ненавистью? У него проблемы со слухом? Похоже, надо наведаться к Сувэю.

— Ты по делу? — изумление Сиэна длилось лишь мгновение, он не стал принимать слова Се Чэньи близко к сердцу и быстро совладал с эмоциями, усаживаясь напротив.

Се Чэньи немного подумал и сказал:

— Я хочу выпить высокоуровневое зелье для закалки тела.

Услышав это, Сиэн удивленно блеснул глазами. Он редко позволял эмоциям вырываться наружу и ко многим вещам был равнодушен, поэтому легкое изменение в его выражении лица оживило его, заставив выглядеть не просто холодной ледяной статуей.

Заметив реакцию Сиэна, Се Чэньи внезапно избавился от напряжения и тревоги. Он улыбнулся

— соколиные брови, сияющие глаза, гордая и элегантная осанка — и, глядя на сидящего напротив человека, мягко произнес:

— Ты же знаешь, после возвращения с поля боя мое тело немного ослабло, поэтому я бы хотел, чтобы ты помог присмотреть за процессом закалки.

От этих слов Сиэн растерялся еще больше. Его вечно ледяное лицо на сей раз выражало крайнее недоумение:

— В императорском дворце должны быть нужные зелья, почему Ваше Высочество не воспользуется ими там?

—...Ничего особенного, просто мне захотелось сделать это у тебя.

Се Чэньи опустил глаза и ответил негромко.

Сиэн посмотрел на него, думая о чем-то своем, и взгляд его неуловимо изменился:

— Если Ваше Высочество так желает, давайте отправимся к Сувэю. Он наш штатный врач Первого армейского корпуса. Но Ваше Высочество ведь осознает последствия использования такого зелья?

Это было согласие? Се Чэньи обрадовался:

— Я во всем разобрался.

Сиэн кивнул, поднялся с места, велел роботу забрать питательный паек и лично отвел Се Чэньи к Сувэю.

Объяснив цель визита, Сувэй удивленно посмотрел на Се Чэньи, ненадолго замолчал, а затем осмотрел его физическое состояние. В конце концов, заперевшись в безопасной комнате, он ввел Се Чэньи инъекцию зелья.

Перед самым уколом Сувэй вновь предупредил:

— Боль продлится полтора часа. Если почувствуете себя плохо, немедленно говорите, я нейтрализую действие зелья.

Се Чэньи коротко кивнул.

В тот самый миг, когда зелье проникло в тело, Се Чэньи скорчило от дикой боли.

Закалка человеческого тела походила на разборку костей с последующей сборкой заново, казалось, будто внутренние органы сместились со своих мест. На звездном корабле происходило исцеление и выведение токсинов, поэтому это причиняло боль, но дробление

костей с их последующей сборкой и усилением мощи каждой клеточки тела превосходило ее в сотни раз.

Сиэн и Сувэй неотрывно наблюдали за человеком, лежащим на кровати и впивающимся пальцами в обивку так, что в ней осталось пять дыр.

Он сжался в комок, похожий на шар, и все его тело непрерывно дрожало. Зрелище было жалостливым до предела, однако в этой гробовой тишине комнаты, помимо его тяжелого прерывистого дыхания, не раздалось ни единого стога.

— Каким бы ни был этот кронпринцесса, его болевой порог действительно поражает, — с сомнением в голосе произнес Сувэй, глядя на человека на кровати.

Спустя долгое время Сиэн тихонько ответил:

— Угу.

Время тянулось бесконечно долго, но все же шло вперед.

Ощувив, как боль в теле утихает, Се Чэньи без сил растянулся на кушетке. Набравшись чуть-чуть сил, он вытащил пальцы из матраса, а Сувэй брызнул ему на руки заживляющий спрей. После пережитого боль от медицинского спрея показалась Се Чэньи не более чем укусом муравья. Он даже слабо улыбнулся. Глядя на эту улыбку, Сувэй со сложным выражением лица вышел из защитной комнаты.

Внутри же Сиэн протянул Се Чэньи стакан воды:

— В ближайшее время вам потребуется восполнить большой объем жидкости.

Се Чэньи поленился шевелиться и пил воду прямо из его рук. Закаленное тело явно претерпевало изменения, и это ощущение было просто великолепным. Он посмотрел на Сиэна, улыбнулся и искренне произнес:

— Спасибо.

Это был первый раз в жизни, когда он кому-то искренне сказал спасибо. Его глаза сияли мягким светом, переливаясь и искрясь, а весь его облик излучал утонченность и несравненное изящество.

Сиэн отвел взгляд, чувствуя, как у него слегка запылали уши:

— Пустяки, я просто выполнял свой долг.

Се Чэньи больше ничего не сказал — на самом деле он просто не знал, что еще добавить.

Тут Сиэн внезапно сообразил, что его изуродованная половина лица сейчас повернута прямо к Се Чэньи. Наверняка он напугал его? Сердечко Сиэна упало, он взял себя в руки и поднялся:

— Раз дела Вашего Высочества улажены, отправляйтесь перекусить. У меня во второй половине дня еще дела, я пойду.

Се Чэньи: «...» Что случилось? Кажется, он расстроился?

Видя, что Сиэн собирается уходить, Се Чэньи среагировал быстрее, чем подумал, и наотмашь схватил его за запястье:

— Не уходи, давай пообедаем вместе.

Этот человек обладал классическим характером: холодный снаружи, но горячий внутри. Из-за зелья он сам не мог нормально поесть, но и этот парень тоже ничего не ел. В любом случае, пригласить его на обед было правильным поступком.

С детства страдая от особенностей физиологии, Сиэн обладал температурой тела чуть ниже нормы, однако в этот момент место, за которое его держал Се Чэньи, казалось раскаленным добела, словно его опаляло пламенем.

Впервые в жизни он контактировал с альфой на столь близком расстоянии, и хотя дело было вовсе не в симпатии, лицо Сиэна неизбежно залило краской. Желая избежать дальнейшей потери самообладания, он высвободил запястье и невозмутимо произнес:

— Хорошо.

Се Чэньи заметил, как по обычно бесстрастному лицу Сиэна разлился румянец, и уголки его бровей едва заметно дрогнули. Тем не менее, он не стал ничего комментировать и послушно разжал пальцы, отпуская прохладную кожу:

— Тогда что ты хочешь поесть? Забудь про питательные пайки из твоего кабинета, есть ли здесь поблизости какое-нибудь приличное местечко? Сходим вместе.

— Разумеется, есть, — не дожидаясь ответа Сиэна, вперед шагнул вошедший Сувэй. Подойдя и попутно проверяя показатели Се Чэньи, он с ноткой легкой провокации в голосе бросил: — Неподалеку от министерства есть ресторан. Цены там кусаются, но еда отменная. Только вот интересно, рискнет ли кронпринцесса туда заявиться?

— О? — Се Чэньи приподнял бровь. — Неужели это такое место, куда мне вход заказан?

Сувэй слегка улыбнулся, и его красивое лицо осветилось:

— Вовсе не закрыт для Вашего Высочества. Просто туда обычно ходят пары, пылающие страстью, боюсь, кронпринцессе там будет не по себе.

Услышав это, Се Чэньи невольно перевел взгляд на Сиэна. На лице того не отразилось ни

единой эмоции, казалось, он слушает разговор о чем-то совершенно постороннем. И всё же по какой-то причине Се Чэньи почувствовал себя неудобно. Из-за себя, из-за Сиэна и из-за слов Сувэя.

Он опустил глаза:

— Я с удовольствием бы сходил, только не знаю, удостоюсь ли чести пригласить Сиэна составить мне компанию.

— Это всего лишь обед, везде одно и то же, — холодно бросил Сиэн. Выражение его лица не изменилось, но на чистой белой коже проступила легкая отчужденность.

Заметив это, Сувэй изменился в лице, его губы дрогнули, но в конце концов он молча отступил назад.

Се Чэньи поправил одежду и подошел к Сиэну:

— Тогда пошли.

Сиэн коротко кивнул, взял оставленный Сувэем счет и оплатил его со своего облачного аккаунта.

Се Чэньи: «...» Выходит, его содержит собственная жена? Омега платит за альфу — это же называется «быть на содержании», верно? Ощущения... на самом деле неплохие!

Ресторан, о котором шла речь, назывался Первым межгалактическим рестораном. Их совместное появление привлекло всеобщее внимание. Шрамированное лицо Сиэна и имперская кронпринцесса — оба были слишком приметными фигурами.

Впрочем, один из них от природы не страдал лишними рефлексиями, а второй вечно носил маску бесстрастия. Наблюдатели же сошлись во мнении: раз лица такие суровые, значит, точно пришли обсуждать расторжение помолвки.

Поскольку отдельные кабинки забронировали заранее и свободных не осталось, а обоим было глубоко плевать на зевак, они решили пообедать прямо в общем зале.

Пожалуй, чем выше были ожидания, тем сильнее оказалось разочарование: Се Чэньи счел местную еду не особо подходящей под его вкусы. Похоже, при случае всё же придется готовить самому.

Во время трапезы оба хранили молчание. Кто-то украдкой сфотографировал их и выложил в облачную сеть, что лишь добавило веских доказательств слухам об их скором разводе. Обыватели наперебой гадали и заключали пари — когда же эти двое разведутся.

— Слова Сувэя... Ваше Высочество может не принимать близко к сердцу, — внезапно подал голос Сизн, когда обед уже подходил к концу.

Се Чэньи поднял глаза и искоса взглянул на него:

— А почему ты не злишься? Тот парень вроде бы и хотел как лучше, но смысл его слов вряд ли пришелся по душе тому, к кому они адресованы, верно?

— Что? — Сизн поднял на него взгляд, совершенно не понимая, к чему клонит собеседник.

Се Чэньи покачал головой:

— Да ни к чему. У тебя есть планы после окончания смены?

Сизн: «...Есть!»

— Тогда давай сходим в кино.

В облачной инструкции по семейной жизни говорилось, что для поддержания романтики после свадьбы поход в кино — это абсолютное секретное оружие.

Сизн: «...Ваше Высочество, извольте не шутить».

Се Чэньи с предельно искренним выражением лица ответил:

— Я вполне серьезно.

На этот раз Сизн остолебенел по-настоящему.

Глядя на редкую растерянность, проступившую на его лице, Се Чэньи опустил голову и с легкой улыбкой доел остатки скромного обеда. Не сказать чтобы еда была шедевром, но в этот момент она показалась ему на удивление вкусной.

Покончив с едой, Се Чэньи проводил Сизна до военного министерства. На этот раз он не стал подниматься наверх, а остался стоять у входа, провожая взглядом фигуру Сизна, пока та не скрылась в антигравитационном лифте. Лишь после этого он развернулся и на летучем такси отправился обратно в академию.

Когда он вернулся, в аудитории ландшафтного дизайна разворачивалась сцена настоящего буллинга.

Где есть люди — там соперничество, где соперничество — там насилие и травля слабого. А военная академия была благодатнейшей почвой для процветания насилия.

Когда Се Чэньи вошел, несколько человек на мгновение прервали свои действия, а затем

группа студентов с факультета ремонта мехов во главе с Билли Эйли — младшим омегой из семьи Эйли, чей родственник заседал в имперском парламенте — с усмешкой пинули упавшего человека и вбили его в пол ударом ноги, бросив небрежно:

— В лучшей военной академии Империи только всякая нищета вроде вас прет учиться на такую никчемную спецуху, верно?

Избитого студента звали Логен, его лицо распухло и покрылось синяками так, что от прежней миловидной внешности не осталось и следа. Он беспомощно барахтался под ногой Билли, но это слабое сопротивление выглядело жалко перед лицом одаренных мехвоинов, лишь вызывая у них раскатистый смех.

Прежде факультет ландшафтного дизайна хоть и не пользовался особым уважением, но точно не терпел такого позора, как после появления кронпринцессы. Теперь же студенты этого направления подвергались нападкам со стороны учащихся с других факультетов чуть ли не ежедневно, словно все вокруг норовили самоутвердиться за их счет.

Се Чэньи прошел мимо с совершенно бесстрастным лицом и небрежно устроился на свободном месте в просторной аудитории. Билли Эйли скользнул по нему взглядом, снова притоптал Логена и залился издевательским смехом:

— Каждый год наши выпускники сдают квалификационный экзамен. Вы, ботаники, вечно привязаны к мехкорам: вам-то самим палец о палец ударять не надо, студенты-мехводы защитят вас, чтобы вы благополучно проскочили тест. Только вот в этом году, боюсь, всё будет иначе. Если взмолишься о пощаде, пожалуй, я попрошу своего брата помочь тебе тихо-мирно получить диплом, как тебе идея?

Старший брат Билли слыл прославленным талантливым альфой с факультета мехов, кумиром бесчисленных омег академии, и выпускался вместе с ними в этом году.

— Билли, что ты творишь? Ты переходишь границы! — в этот момент из столовой вернулся другой омега с того же факультета по имени Лео. Это был черноволосый парень, с детства славившийся бунтарским нравом. Увиденное сразу заставило его броситься на защиту товарища.

Он подбежал, пытаясь оттащить Билли, но из-за чудовищной разницы в физической силе и духовной энергии Билли отбросил его ментальным толчком в сторону, чуть не расколов тому голову от боли.

— Я требую мольбы о пощаде только от него, тебя никто не звал. Есть порох — спаси его сам, если сможешь, — презрительно фыркнул Билли.

Под давлением чужого ментального прессинга изо рта Логена хлынула кровь, но он лишь до крови закусил губу, упорно отказываясь просить о пощаде. Это взбесило Билли еще сильнее, и он накрутил уровень ментальной мощи на единицу. Лицо Логена мгновенно побелело, словно чья-то невидимая рука сжала его горло, дыхание стало тяжелым и хриплым.

Дело явно шло к убийству, и подручный Билли по имени Афар поспешно усмехнулся:

— Ладно тебе, Билли, скоро пара начнется, не стоит марать руки о тупиц, не знающих добра.

Билли свирепо зыркнул на Логена, но все же убрал ногу и ослабил ментальное давление. Лео тут же подполз, подхватил Логена и, достав из кармана самый дешевый баллончик, принялся распылять лекарство.

Се Чэньи сохранял полное равнодушие. Такая несвойственная ему отстраненность пришлась Билли не по вкусу: разве этот тип при виде парней в форме не должен был, как обычно, испуганно забиться в угол? А теперь сидит, пялится со стороны — аж бесит.

Тогда Билли направился прямо к Се Чэньи и, с виду кротко, но с безграничным пренебрежением процедил:

— Ваше Высочество кронпринцесса, в этом году на выпускном экзамене вам ведь понадобится помощь мехвоинов, верно? Я могу заранее перемолвиться словечком с братцем.

Се Чэньи поднял глаза и промолчал. Билли с ухмылкой добавил:

— От кронпринцессы мне мольбы не нужны. Стоит вам лишь разок попросить вслух, и я лично гарантирую вашу безопасность от начала до конца.

— Ну тогда спасибо, — бесстрастно отозвался Се Чэньи.

Билли: «...» Лишившись дар речи, он почувствовал, как его фальшивая улыбка застывает на лице. Разве реакция не должна была сопровождаться яростью, стыдом и гневным молчанием от бессилия? Что за хладнокровное принятие помощи?!

Се Чэньи взглянул на часы, потом на Билли:

— Ты выпросил у меня согласие, можешь быть свободен. Мне еще учиться надо.

Его тон и отношение были точь-в-точь как у всемогущего императора, лениво взмахнувшего рукой перед евнухом: мол, свободен, проваливай.

Билли, которого фактически выставили мальчиком на побегушках, взбеленился. Он яростно уставился на Се Чэньи и уже собрался обрушить на него ментальный удар, как вдруг Се Чэньи в упор посмотрел на него. Его черные, глубокие глаза источали такую леденящую стужу, будто в них прятались острые клинки — стоило Билли шевельнуться, и его прикончат. Сердце Билли пропустило удар, пальцы задрожали, и он невольно отступил на шаг назад, смертельно испугавшись: ему показалось, что Се Чэньи действительно собирается его убить.

— Проваливай, — едва разлепив тонкие губы, бросил Се Чэньи.

В этот момент прозвенел звонок на лекцию, и Билли с перепуганным видом выкрикнул:

— Время урока, уходим! — после чего тут же ретировался.

Се Чэньи опустил глаза и вновь погрузился в тишину — изящный, безупречный, словно сошедший с картины. Логен и Лео бросили на него быстрый взгляд и молча вернулись за свои парты.

Дневное занятие было практическим.

Преподаватель вещал:

— У цветов тоже есть чувства, если вы ухаживаете за ними с душой, они откликнутся и помогут вам восстановить ментальную энергию.

Впрочем, эти слова учителя повторяли каждый год, и никто всерьез их не воспринимал.

Се Чэньи не собирался устанавливать контакт ни с какими цветами — он чувствовал необычайное внутреннее спокойствие, и это был идеальный момент для медитации. Уединившись подальше от толпы, он уселся, скрестив ноги, закрыл глаза и прислушался к токам внутренней энергии. Разумеется, никто не смел его беспокоить.

Он культивировал технику Девяти ступеней сюаньбин. Всего существовало девять уровней, достигнув финального, можно было превращать дождевые капли в клинки, но имелся один нюанс: по достижении девятого уровня вся внутренняя энергия обнулялась, требуя ухода в глухую изоляцию, и лишь после обретения круглости в числе девять система достигала совершенства. В прошлую жизнь он осилил лишь седьмой уровень. Седьмого уровня с лихвой хватало, чтобы наводить страх на мир боевых искусств, хотя ему и впрямь хотелось добраться до девятого, чтобы посмотреть, что из этого выйдет.

Сидя неподвижно, он не ощущал в своем даньтяне ни единой капли ци, зато чувствовал невероятное расслабление духовных сил. Не замечая течения времени, он мысленно прогнал потоки энергии по всем меридианам тела строго по инструкции. Внутренней силы по-прежнему не было, но даньтянь больше не казался иссушенным пустырем; правда, внутри ничего не появилось, кроме легкого, еле теплящегося жара.

Се Чэньи открыл глаза с легким удивлением: ему показалось, что скорость его культивации... какая-то странная.

<http://bllate.org/book/20177/2010039>